

04.11.2015, 20:24 Санкт-Петербург

свой опыт

«Слышь, верблюд, тебе мало не покажется!»

3 ноября во время Конференции ООН против коррупции в Петербурге были **задержаны** активисты Фонда борьбы с коррупцией, раздававшие брошюры против незаконного обогащения, и фотограф интернет-издания «Йод». Активист Федор Горожанко, которому досталось больше других, **описал**, как все происходило.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

Как многие уже знают, вчера мы попробовали ответить Сергею Иванову на его заявления об успехах в борьбе с коррупцией в России и распространить брошюру «Истории незаконного обогащения» среди участников Конференции ООН против коррупции, которая проходит в петербургском «Ленэкспо». Просветительская акция продолжалась не более четверти часа, была жестоко прервана сотрудниками полиции и неизвестными лицами в штатском, а закончилась протоколами об административном правонарушении, побоями в отделении полиции и сотрясением мозга.

Конференция ООН проходит в седьмом павильоне «Ленэкспо», который со всех сторон окружен забором. Вход — строго по пропускам, кругом десятки людей охраны и полиции. Единственная возможность пообщаться с участниками конференции — поймать их у входа на территорию выставочного комплекса. Вчера в 17:00 я, активисты Полина Костылева, Алексей Касаткин подошли к центральным воротам перед павильоном и стали раздавать выходящим участникам нашу брошюру. Вместе с нами был фотограф Давид Френкель с бейджем «пресса». Людей из ворот выходило не слишком много, мы успели за несколько минут раздать около тридцати брошюр. Иностранные делегаты брали их с большим интересом, правда, огорчались, что брошюра на русском языке, и придется переводить. Наши соотечественники скептически улыбались, когда слышали о «Фонде борьбы с коррупцией», но тоже брали брошюры и листали.

Через 10 минут после начала вокруг нас забегали охранники выставочного комплекса, полицейские и стали говорить, что ничего раздавать не следует. Я несколько раз спросил у полицейского, который хватал меня за куртку и тащил в сторону, что именно я нарушаю и на каких основаниях раздавать нельзя? Он отходил, консультировался с кем-то по телефону. Затем полицейский вернулся с разъяснением: «Слышь, верблюд,

тебе мало не покажется!» Тут же прибежали неизвестные сотрудники в штатском, развели волонтеров в разные стороны. Руками никто не трогал, но окружили так, что невозможно было сделать шаг в сторону. На моих глазах напали на Давида, стали дергать за руки, закрывать объектив камеры.

Через несколько минут меня за рукав схватил полицейский, пугавший верблюдом, и отвел через дорогу в сторону омовского грузовика «Урал». Причину задержания никто не называл, документы не предъявляли. Позже к грузовику подвели Касаткина, и нас затолкали внутрь кузова. Там находились четверо парней-омовцев. Я спросил у них причину задержания, в ответ посыпались оскорбления и обвинения в предательстве Родины. Я сел на свободное сиденье, мне сказали встать: «сидеть не положено». Я потребовал соблюдать хоть какие-то приличия и снова сел. Тут же сзади получил глухой удар в область затылка, полетел лицом вперед, трое омовцев стали бить руками по голове. Касаткин потребовал остановить избиение, на шум пришел кто-то из полицейского начальства, омовцы оставили нас в покое, взяли несколько брошюр и стали изучать.

Затем дверь кузова снова открылась, и нас перевели в подъехавшую полицейскую газель, посадили в темный багажник без окон и с металлическими стенами. Там уже сидел фотограф. Из-за стены постучала Полина Костылева, ее тоже задержали, но посадили в салон. Так нас привезли в 37 отдел полиции.

Алексей Касаткин, Полина Костылева, Давид Френкель

Я в очередной раз заинтересовался, за что мы задержаны, что мы нарушили, составлены ли какие-то протоколы.

Полицейские были в замешательстве, бегали, ждали указания начальства. Я сидел на скамейке в дежурной части, по очереди выслушивал от входящих сотрудников, что я национал-предатель, служу интересам Америки и т. п. Обо всем этом я писал в твиттер, и через какое-то время в отдел стали звонить журналисты и неравнодушные, интересоваться нашей судьбой. В какой-то момент вышел сотрудник, который сидит на телефоне и сказал, что «кто-то сливает информацию в интернет». Увидели у меня в руках телефон и сказали, что сейчас будут изымать. Я сказал, что пока нет протокола о задержании, никаких изъятий быть не может, тем более без соблюдения всех процедур, приглашения понятых и т. п. Телефон стали выхватывать силой, накинулись четверо сотрудников, я стал стучать в стену, звать на помощь. Меня повалили на пол, били, заломали руки и надели наручники, отняли телефон. Все происходило под видеокамерой, которая установлена в участке.

Полицейские обещали «пригласить на профилактическую беседу» тех самых омоновцев из «Урала». К счастью, первым на беседу приехал депутат Заксобрания Максим Резник, который попал в дежурную часть и потребовал снять с меня наручники. Наручники сняли, я забрал со стола свой телефон, а сотрудники полиции резко преобразились и стали вести себя как шелковые.

Несмотря на то, что к этому моменту не было составлено ни одного рапорта, протокола и вообще какого-либо документа, сотрудники вытащили из моего рюкзака остатки брошюр и стали составлять протокол досмотра и изъятия материалов, с их слов, для проведения экспертизы на экстремизм. Протокол составили, 70 брошюр опечатали, понятые подписались, мне пообещали дать копию, но увели на второй этаж отделения, где стали брать объяснения о случившемся. Остальные ребята все

еще сидели в ожидании. Минут 20 я давал объяснения, к этому моменту подготовили протоколы доставления, куда всем под копирку вписали дословно следующее:

«Назойливо приставал к гр-м зарубежных организаций, раздавал им брошюры листовки, непонятного содержания. На замечания не реагировал сотр. полиции. Мешал проходу иностранных делегаций по тротуару. ст. 20.2 КоАПРФ».

Вменяют: назойливо приставала к гражданам зарубежных организаций, раздавала неизвестные брошюры листовки. pic.twitter.com/2y9pAKIG9r — либерализм и отвага (@vint_67) November 3, 2015

Мне предложили забрать копию протокола и ехать домой. Я поинтересовался судьбой изъятых брошюр и хотел получить копию протокола о досмотре и изъятии. На моих глазах его порвали и сказали, что никакого досмотра не было. Тогда я сказал: либо мне отдадут брошюры, либо дают копию этого протокола. После перепалок и звонков начальству полицейские достали из помойки уничтоженный протокол и сели переписывать его заново.

Когда я вышел с копией, остальных уже отпустили домой. Кто-то из полицейского начальства доказывал приехавшим членам Общественной наблюдательной комиссии, что никто никого не бил и спецсредств не применял, когда я показал запястья, израненные наручниками, полицейский поменял свою точку зрения: якобы я пытался уничтожить некие документы, поэтому меня пришлось обезвредить. Какие именно документы — он пояснить не смог.

Позже в травмпункте у меня зафиксировали ссадины и кровоподтеки на запястьях, а также поставили диагноз — сотрясение головного мозга. Буду добиваться привлечения полицейских к ответственности. Не скажу, что питаю надежды на успех этого предприятия (наверняка омоновцы из «Урала» как один будут говорить, что меня пальцем не трогали, а камера в отделении полиции именно в эти минуты находилась на профилактике). Но когда активистов, раздающих антикоррупционные брошюры на антикоррупционной же конференции, грубейшим образом задерживают и избивают в полицейском отделе, это уже диагноз не только «борьбе с коррупцией», но и государству в целом.

Оригинал

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Раздача листовок о незаконном обогащении

1 5

Ещё почитать

03.03.2026 Санкт-Петербург

Суд признал ЛГБТК+ группу «Выход» экстремистской организацией

